Глава 1102 Конец судьбы "Где моя сестра?" Фокси спросила.

"Она..." простой вопрос, но Нинг Тао не знала, как на него ответить.

"Моя сестра все еще спит, не так ли?" Фокс Мей сказал с улыбкой.

Ясно знаю ответ, но Нинг Тао до сих пор не знает, как ответить. Он был как необдуманный идиот, который ошибся в импульсе и не знал, что делать.

Но он невиновен.

Нечего было чувствовать, даже соответствующего воспоминания.

Этот шурин - слишком большая ошибка, не так ли?

"Зять, что с тобой, почему ты в таком дезориентированном состоянии, а не говоришь?" У Фокс Мей было любопытное выражение лица.

"Я не..." Нин Тао хотел сказать, что я не твой шурин, но слова снова изменились: "Мэйер, позволь спросить тебя кое о чем".

Фокс Мей подошел: "Что такое?"

"Пойдем... туда и скажем". Нинг Тао оглянулся на минуту, а затем направился в угол.

Фокс Мэй последовала за Нин Тао: "Зять, что именно ты хочешь мне сказать?"

Нин Тао остановился в углу и уставился прямо на Fox Mei, и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Mei'er, ты что-то подсыпал в то вино Fox Immortal, которое дал мне вчера?".

Фокс Мей моргнула глазами лисы: "Брат, ты говоришь, что я накачал вином?"

"Я не это имел в виду, я имею в виду... как я мог напиться?" Нинг Тао сказал.

"Ты напиваешься раз в жизни. Что плохого в том, чтобы напиться?" Фокс Мей сказал.

"Нет, я имею в виду, я слишком пьян, чтобы что-то вспомнить, понимаешь о чем я?" Нинг Тао был немного встревожен.

Фокс Мэй покачала головой: "Не понимаю".

Нинг Тао: "....."

Фокс Мей улыбнулась и сказала: "Брат, вино может испортить секс, ты что, пьян и сделал что-то плохое, пользуясь винным сексом?".

Ты назвал меня шурином и все еще спрашиваешь?

Нинг Тао был в депрессии в сердце: "Я ничего не помню".

"Чего ты не помнишь?" Фокс Мей спрашивал о нем.

У Нин Тао были слова, которые он не знал, что сказать.

Фокс Мэй похлопала Нин Тао по плечу и улыбнулась: "Все в порядке, в этот раз я не помню, в следующий раз я точно вспомню, ты так нравишься моей сестре, пощадит ли она тебя?".

Нин Тао больше не хотел ничего говорить, следить за маленькой лисичкой было просто невозможно.

"Зять, с тобой все в порядке, я пойду найду свою сестру, если ты в порядке." Фокс Мей сказал.

Нинг Тао покачал головой.

Фокс Мей хихикал и повернулся к каменному дому.

Нин Тао сел на кусок сталактита, склонил голову и вспомнил воспоминания, он вдруг вспомнил странный сон, затем энергично ударил по голове: "Нин Тао, Нин Тао, ты свинья! Ты даже осмеливаешься пить вино лисьего духа, это вино лисьего духа вовсе не вино, это лекарство лисьего духа....."

Он взял лисицу и был лисеном.....

Он - жертва!

Но что с того?

Вещи случались, факты есть факты, и никто не может их изменить.

Так же, как плотник ногти ногтей, хороший кусок красного дерева, как только вы ногтей вниз, даже если вы вытащить ногтей до сих пор яму, не так ли? Считай, что кто-то схватил твой молоток и стукнул гвоздь, но ты все-таки это сделал, не так ли?

Что бы я делал, если бы она хотела, чтобы я женился на ней? Печать Творения присутствует в полной мере, и у меня есть немного силы Творения на мне, что мне делать, если у неё есть я". На мгновение сердце Нинг Тао было в смятении.

В это время Фокс Мэй и Фокс Чжи ушли.

Нин Тао подвинул глаза, и две лисицы тоже смотрели на него.

Шесть глаз встретились и никто не заговорил.

Атмосфера такая неловкая.

"Сестра, шурин, я объявлю о восстании, приятно вам поболтать." Фокс Мей ушел, не сделав и двух шагов, чтобы броситься Нин Тао, чтобы сжать глаза, что улыбающееся лицо воровать эссенцию.

Фокс Чжи все еще не говорил и просто смотрел на Нинг Тао.

Всегда приходится смотреть правде в глаза.

Нинг Тао подошел жестко, сухо кашлянул и неловко сказал: "Что... ты проснулся".

Фокс Чжи сладко улыбнулась.

Разве это не чушь?

"Ты..... в порядке?" Нинг Тао спрашивал.

Фокси покачал головой.

"Что вчера вечером мы....." сказал Нинг Тао бессвязно.

Фокси сказал: "Давай поговорим внутри, моя сестра принесет мне завтрак, когда закончит".

Нинг Тао кивнула и пошла за ней в дом.

На этом огромном цветке радости было немного грязновато, и первое, что сделала Фокси, когда вошла в дом, это прибралась.

Нинг Тао стоял в комнате, не зная, что делать и что говорить.

Фокс Цзи отрубил одеяло линчжи и упал носовой платок.

"Атао, возьми это для меня". Фокси сказал.

Нинг Тао наконец-то нашел, чем заняться, и поспешно подошел и взял носовой платок.

Это был белый носовой платок, и как снежное полотно со следами красного цвета.

Нин Тао на мгновение замер, не зная, что делать.

Фокс Цзи повернулся и взял носовой платок из руки Нин Тао, затем аккуратно сложил его и положил на руки.

"Ты сядешь, а я сделаю тебе чашку чая." Фокси направился к окну.

У окна стоял каменный стол, а на каменном столе стояли чайные сервизы, кувшины для чайных листьев, чашки для приготовления чая, чайники для кипячения воды.

Но Нинг Тао смотрела на ее ноги.

По какой-то причине она шла в немного неловком положении.

Еще один вздох от сердца Нинг Тао: "Ты действительно согрешил, а-а-а-а!"

Но дольше всего он был подавлен чем-то, о чем не мог ничего вспомнить, не говоря уже о чувствах.

Фокс Цзи искусно взяла чайные листья, а затем сварила горшочек с духовным огнем своих рук.

Чашка духовного чая была передана руке Нинг Тао.

Fox Ji села на край лепестков цветка радости и молча смотрела на Нинг Тао.

Нин Тао также не заботило, был ли чай в чашке горячим или нет, он налил полный рот прямо в него. Ему нужно было увлажнить горло, чтобы он мог говорить правильно.

"Что... что... что... случилось с нами... прошлой ночью?" Чайный суп был очень полезен, и Нин

Тао начал говорить.

Голос Фокс Чжи был мягким и нежным: "Что скажешь?"

Нин Тао сказал: "Простите, я не знал алкогольной природы этого вина Fox Immortal, я выпил слишком много... Я не знаю, что случилось, если я сделал что-то, чтобы извиниться перед вами, я извиняюсь перед вами".

Моргнув, из лисичьих глаз Фокс Чжи вырвались две слезы.

Нин Тао запаниковал: ''Сяо Цзи, почему ты плачешь? Не плачь, тебе есть что сказать".

Фокс Чжи подавился: "Эта фея лисы была пьяна вином, а душа не была пьяна телом, прошлой ночью ты был пьян, я отправил тебя обратно, я собирался уходить, но ты обнял меня, а потом ты.....

Нинг Тао был ошарашен.

Я действительно животное?

Фокси продолжил: "Это уже случилось, я думал, ты будешь заботиться обо мне, но на самом деле ты извинился передо мной, это то, что извинение компенсирует?"

Если это извинение решит проблему, то, боюсь, люди мира поспешат стать вежливыми людьми.

"Итак... что скажешь... что будешь делать?" Нин Тао спросил, и как только слова вышли, он снова почувствовал себя лишним.

Нинг Тао внимательно слушал, угадывая в своем сердце.

Была пауза перед тем, как Фокс Цзи заговорил: "Просто держи меня на улице, и в будущем, если ты будешь время от времени приходить ко мне домой, я буду доволен". У тебя есть эта удобная дверь, ты действительно хочешь прийти... ты можешь прийти даже с удобным предлогом, что ты думаешь?"

Нинг Тао кивнул с длинным вздохом облегчения в сердце. Это было лучшее решение, ему не пришлось сталкиваться с Южными Вратами в поисках Бессмертного и Тан Зиксиан, а также с Бессмертным Огненным Фениксом. Бессмертная огненная феникс, в частности, если бы она знала об этом, либо подумала бы, что это ее феникс, с которым она спала, либо ее феникс, который изменил ее сердце, и в любом случае, это было бы нехорошо.

Как может этот гарем находиться в хаосе, когда королевство вот-вот будет раздавлено великим войском?

"Ты ведь не думаешь, что я тебя подставил?" Фокси внезапно спросила об этом.

Ты должен признать это, даже если это ловушка.

Сердце почувствовало это, но Нинг Тао не осмелился сказать это, и в панике сказал: "Нет, нет, это все моя вина".

"Нет, это моя вина, этого бы не случилось, если бы я отверг тебя, но я... не мог вынести, чтобы

тебе было тяжело, что более важно..." Фоксдзи на минуту замолчал перед тем, как сказать: "Ты мне нравишься очень давно."

Нинг Тао на мгновение замерзла, "Когда?"

Нин Тао была так тепло тронута в сердце, что она не могла не подойти и сесть рядом с ней. Его рука немного сползла от лепестков цветка, а затем притворилась, что не знает, что он поймал ее за руку.

Эти нежные нефритовые руки были мягкими, как кости.

Бедняга, который совершил человеческое дело, только сейчас чувствует себя так мало.

Думаешь, это несправедливо?

Это хуже, чем синус!

Фокс Чжи плавно наклонился и прижимался к рукам.

Вначале Нин Тао был немного неудобен, но медленно адаптировался. У него все еще было сердце, чтобы понюхать ее аромат, аромат лисы, которая сделала его душу качаться.

Он вдруг вспомнил кое-что: "Маленький Цзи, аромат этого бессмертного вина Fox немного похож на аромат вашего тела, так его уже варили?".

Фокс Чжи мурлыкала по губам и улыбалась: "Это было сварено с моей сестрой, используя ее тело".

Сердце Нинг Тао было наполнено любопытством: "Заварили из тела?"

Это был первый раз, когда он услышал о том, чтобы делать вино своим телом.

Фокс Цзи улыбнулась и сказала: "На самом деле все очень просто, это мы с сестрой едим спиртовой материал для приготовления вина, затем варим его в нашем теле, используя Небесные Заклинания, и, наконец, секретируя его из наших пор, это Бессмертное Вино Фокс".

Нинг Тао пришел в себя.

Небесное заклинание лисицы, разве это не очарование?

Как он посмел пить это вино!

"Если хочешь выпить позже, я сварю его для тебя одного, ладно?" Глаза Фокс Чжи были наполнены нежностью.

Нин Тао, однако, покачал головой: "Я не пью, я ничего не помню после выпивки, это не весело".

Фокс Цзи Пуф вздыхнул, подошел к уху и сказал: "День грядущий будет долгим".

Одно из сердец Нинг Тао трепетало, и божественно потрясенная реакция была еще более очевидной.

Фокс Мей вошёл в дверной проём, взглянул и лицемерно сказал: "Увы, я ничего не видел".

Фокс Цзи подползла из рук Нин Тао с серьезным взглядом: "Ешь свой завтрак, готовься, и мы отправимся в Долину Великих Монументов".

http://tl.rulate.ru/book/29303/885844